

А.Ю. Бродников

Феномен массового нарциссизма как характерная черта современного общества в социальной философии Жана Бодрийера

Бродников Александр Юрьевич – соискатель сектора современной западной философии. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: alexanderbrodnikov@yandex.ru

В настоящее время в различных научных кругах все активнее набирает популярность теория массового нарциссизма. Если ранее концепт нарциссизма являлся частью психоаналитической теории, то со временем он стал предметом внимания и некоторых философов, в том числе Жана Бодрийера. Он не только исследовал современное общество, но и продемонстрировал тот факт, что нарциссизм играет в нем довольно значимую роль, так как многие человеческие желания и влечения очень схожи с тем, что было принято считать нарциссизмом. В данной статье предпринята попытка показать, как именно, с точки зрения французского мыслителя, феномен массового нарциссизма проявляется в современном обществе. Кроме того, рассматривается отличие классического понимания нарциссизма в психоаналитической теории от его более современной трактовки. Подобный подход может продемонстрировать, как сам Бодрийер понимает феномен массового нарциссизма, что именно он вкладывает в это понятие и почему, несмотря на некоторое сходство с классическими психоаналитическими теориями, не стоит отождествлять его трактовку нарциссизма с психоаналитическим пониманием данного феномена. Анализ представлений философа об устройстве современного социума (о влиянии информационных технологий на личность, роли разрастающейся философии потребления и т.д.) довольно ясно показывает, почему Бодрийер обратился к данному феномену, решив использовать именно его для описания современного человека.

Ключевые слова: нарциссизм, Жан Бодрийер, социальное, бессознательное, информационное пространство, общество потребления, управляемый нарциссизм, эгоизм, индивидуализм

Введение

Анализ феномена нарциссизма лучше всего начать с психоаналитической трактовки, так как именно в этой области он получил наибольшее развитие. Первые попытки описания и систематизации данных о нарциссизме были предприняты основателем психоанализа в «Статье о нарциссизме» (1914). В этой работе Фрейд пришел к выводу о том, что состояние нарциссизма возникает из-за отщепления

либидо от внешних объектов и направления его на свое Я [Фрейд, 2014в, с. 155]. Ярче всего это состояние проявляется в детстве в возрасте от 4 до 6 лет. Все аутоэротические влечения ребенка объединяются и направляются на его Я, давая ему чувство всемогущества и удовольствия [Брилл, 2021, с. 222]. Многие люди не останавливаются на стадии нарциссизма и в более зрелом возрасте могут переносить свое либидо на окружающих. Те же личности, кто сохранил нарциссический способ функционирования, в первую очередь будут инвестировать в себя, направляя взор на свои собственные интересы и сублимируя свои потребности [Фрейд, 2014в, с. 183]. Подобный способ поведения и фиксация на нарциссической стадии зачастую бывают результатом какого-либо травматического события в жизни человека, которое он так и не смог преодолеть [Фрейд, 2014а, с. 273], вследствие чего он, пусть и в искаженной форме, продолжает всю оставшуюся жизнь выражать детский конфликт. Нередко человек возвращается на стадию нарциссизма из-за столкновения с какими-либо трудностями, которые провоцируют его к откату на предыдущие стадии развития. Подобное состояние считалось довольно устойчивой личностной структурой, что позволяло нарциссическому человеку сосредоточить либидо на себе [Лапланш, Понталис, 2016, с. 285], вследствие чего он оказывался чрезмерно озбоченным самим собой.

Можно сказать, что первые серьезные теории нарциссизма в психоаналитической среде относились к анализу отдельной личности. Тем не менее разработка теории продолжалась, и со временем многие аналитики начали приходить к мысли о массовом нарциссизме и подмечать, что в современном человеке все чаще обнаруживаются нарциссические черты. Среди таких аналитиков можно выделить К. Хорни, которая отмечала, что современный невротик, пытаясь приспособиться к окружающей действительности, зачастую проявляет черты нарциссической личности, так как современный социум культивирует именно этот тип поведения [Хорни, 2007, с. 74]. Другой представитель глубинной психологии, А. Лоуэн, также обратил внимание на определенные изменения в современном социуме. Рассуждая об общественных тенденциях, он отметил, что стремление к прогрессу и бесконечным переменам может вести к тому, что нарцисс станет предпочтительным членом в любой отрасли. Подобное становится возможным, так как постоянные преобразования заставляют человека быстро подстраиваться под изменения в различных областях. Таким образом, для построения успешной жизни от индивида требуется определенная поверхностность и непостоянство. Именно такие личностные характеристики и наблюдаются у нарциссов, что позволяет им гораздо проще адаптироваться к современным тенденциям, нежели людям с более стабильной личностной структурой. Если ранее подобные качества были нежелательны, то в стремительно развивающемся мире они невероятно полезны и именно они могут помочь завоевать высокое положение в современном обществе, а нарциссы как обладатели данных качеств будут все чаще выходить на первый план [Лоуэн, 2021, с. 189].

Несмотря на то, что внимание аналитиков привлекла массовость нарциссической патологии, в своих рассуждениях они продолжали оставаться в рамках классической теории Фрейда, и зачастую их интерпретации были основаны именно на концепциях основателя психоанализа, которые подразумевали анализ детства человека. Некоторые из исследователей старались понять, как именно социальное окружение провоцирует нарциссизм, однако их анализ нередко был достаточно поверхностным, а иногда строился на довольно поспешных выводах, что мешало сделать заключение касательно социальных причин нарциссизма.

В то же время некоторые специалисты из других областей знания занялись исследованием феномена массового нарциссизма, иначе представив данную личностную структуру. Одним из таких философов был Ж. Бодрийяр, который не только предпринял попытку проанализировать феномен массового нарциссизма, но

и предложил свой оригинальный взгляд на эту проблему. У французского философа нет отдельной работы на данную тему, однако термин «нарциссизм» упоминается в ряде его трудов. Таким образом, в этой статье предпринимается попытка показать, как представлен феномен массового нарциссизма в философии Ж. Бодрийера. Анализ данного феномена французским философом может помочь в дальнейшей разработке и понимании теорий массового нарциссизма.

Нарциссизм, индивидуализм, эгоизм

Для лучшего понимания концепции нарциссизма стоит немного подробнее ознакомиться с близкими по смыслу терминами, которые зачастую принято считать синонимичными. При их рассмотрении складывается впечатление, что речь идет об одном и том же феномене, тем не менее между ними имеются и существенные отличия.

Более подробный их разбор начнем с определения феномена индивидуализма, которое в дальнейшем позволит лучше понять феномены нарциссизма и эгоизма. В философской среде под индивидуализмом понимается приоритет индивидуальных притязаний человека над коллективными интересами [Федорова, 1997, с. 34]. Индивидуалист ставит свои личные интересы выше общественных, сам определяет свои цели и самостоятельно распоряжается своей жизнью [Там же, с. 71]. Представление о том, что человек является отдельной творческой единицей, способной творить и создавать новое, можно проследить с Античности, а наибольшего расцвета индивидуализм достигает в эпоху Возрождения. В это время и произошло открытие индивида, чья связь с божественной волей начала ослабевать, что позволило вывести человека на передний план и заявить о том, что именно он является творцом всего, что его окружает [Бердяев, 2017, с. 126]. В дальнейшем в связи с развитием капиталистической экономики возростал и индивидуализм. Буржуазное общество встало на сторону именно тех мировоззренческих доктрин, которые прославляли независимость человека и свободу личности от коллектива [Батай, 2006, с. 276].

Кратко ознакомившись с определением феномена индивидуализма, можно предположить, что общество, живущее по подобным установкам, способно породить нарциссическую личность. Тем не менее не все авторы согласны с данным предположением. Одним из исследователей, который обратил внимание на влияние подобной общественной позиции и капиталистических отношений на личность, был Эрих Фромм. С его точки зрения, современный экономический и общественный уклад провоцирует в человеке именно эгоизм и стремление к гедонизму [Фромм, 2015б, с. 16]. По мнению Фромма, эгоизм можно назвать формой алчности. Эгоистическая личность стремится завладеть всем, не желает делиться с другими, в окружающих людях видит соперников, мешающих достичь желаемого. Данная характеристика эгоизма немного напоминает нарциссическую личность, однако эгоист далеко не всегда ставит себя выше других, не считает свои идеи выдающимися, зачастую он трезво оценивает реальность (что в большинстве случаев не свойственно нарциссической личности) [Фромм, 2012, с. 190]. Отталкиваясь от характеристики эгоизма, данной Фроммом, можно сделать вывод, что подобный человек далеко не всегда будет являться нарциссом, так как в его поведении зачастую прослеживается четкий расчет, направленный именно на овладение материальными благами.

О нарциссизме уже было сказано выше, но чтобы более ясно показать, чем же именно нарциссизм отличается от эгоизма, стоит немного подробнее описать личность такого человека. Если эгоист руководствуется соображениями выгоды, то нарцисс погружен в самого себя и для него в первую очередь важно его внутреннее

состояние. Он уделяет повышенное внимание своим чувствам, идеям, своему телу и мыслям [Фромм, 2015а, с. 261]. В этом случае речь идет именно о ментальном вкладе в самого себя. Помимо этого, прослеживаются и другие различия между данными личностями, примером может быть отношение к окружающим. Если эгоисту окружающие люди могут казаться враждебными или, наоборот, полезными, то для нарцисса они не имеют особого значения. Для нарциссической личности все окружающее будет представлять серым, неинтересным и не заслуживающим внимания. Все это подкрепляется тем, что нарцисс убежден в своем превосходстве и не видит смысла обращать внимание на других людей, что далеко не всегда можно проследить у эгоиста. Единственно важной для него самой выгодой, которую нарцисс получает от окружения, является подтверждение его значимости и уникальности. Заражая окружающих своими идеями, демонстрируя свое превосходство, он действительно может полюбить публику и наслаждаться тем восхищением, которое он вызывает у окружающих. Именно поэтому множество нарциссов выбирают такие сферы деятельности, в которых они могут обращаться к толпе (актеры, политики и т.д.) [Фромм, 2012, с. 189]. Как можно заметить, для нарцисса важнее всего именно поддержание статуса и утверждение своего идеального образа. Материальные блага, хорошие отношения с окружающими не так важны для данной личности. Более того, если от нарцисса требуется отказ от личной выгоды ради сохранения своего идеального образа, он может легко отказаться от материальных выгод, что не будет характерно для среднестатистического эгоиста, которому не требуется поддерживать грандиозный внутренний Я-Идеал.

Подобное описание нарциссизма наиболее распространено в литературе, и именно эта вариация личностной структуры довольно схожа с эгоизмом. Тем не менее отличия также имеются, что мешает ставить знак равенства между описываемыми личностными структурами. Отталкиваясь от данной информации, можно перейти к более подробному анализу феномена социального нарциссизма у Жана Бодрийера.

Теория нарциссизма Ж. Бодрийера

В самом начале стоит обратить внимание на то, как Бодрийер относится к «социальному» и как воспринимает современный социум в целом. В своей работе «В тени молчаливого большинства» он утверждает, что в настоящий момент социальному противостоит масса, выступающая против смысла и традиционных практик, которые характеризуют общество с точки зрения социологии [Бодрийер, 2000, с. 7]. Таким образом, можно сказать, что современное общество не имеет какой-либо «социологической реальности», оно отщеплено от всех смыслов и качеств [Там же, с. 10]. С точки зрения Бодрийера, были предприняты определенные действия для исправления данной ситуации, где ключевое значение было отведено телевидению. Однако, по его мнению, такие попытки оказались неудачными, что еще больше придавало массам бессмысленности. По задумке, массмедиа должны были нести определенный посыл для структуризации общества, но на деле получился обратный эффект, так как теледистанция изменяла смысл сообщения, что вело к искажению предоставляемой информации и еще больше ослабляло «социальное» [Там же, с. 32].

Как можно увидеть из вышеприведенного абзаца, Бодрийер скептически относится к рациональности современного общества и не видит у него четкой структуры и правил, по которым оно функционирует. Стоит отметить и его недоверие к средствам массовой информации, одна из задач которых – структурирование масс. С точки зрения философа, СМИ далеко не всегда справляются с этой целью, а в большинстве случаев ведут к совершенно противоположным результатам. Бодрийер

отнесся к этому факту довольно серьезно и даже предположил, что такое влияние телевидения на массы может сигнализировать о смене эпох. По его мнению, Фаустову, Прометееву эру производства сменила Протеева эра (эпоха сетей и нарциссическая эра подключения, контакта, смежности, обратной связи и всеобщего взаимодействия) [Бодрийяр, 2019, с. 90]. Каждый из современных людей так или иначе подключен ко всем сетям, что в конечном итоге приводит личность к принудительному восприятию всей внешней информации и экспорту своего внутреннего мира [Там же, с. 94], что было нехарактерно для предыдущих времен.

Подобное становится возможным из-за самой специфики телевидения и способа коммуникации, который используется в средствах массовой информации. Если ранее утверждалось, что язык всегда имеет под собой некие правила, а сам человек несет определенную ответственность за его использование перед собеседником [Ваттимо, 2013, с. 122], то в современных медиа язык выполняет совершенно иную роль. Пытаясь войти в контакт с телезрителем, никто не учитывает факт того, что теледистанция искажает и изменяет смысл первоначального посыла. Вследствие этого, она не несет никакой информации, а является только лишь сигналом, идущим от одного терминала к другому [Бодрийяр, 2021г, с. 352]. Единственная функция такого рода коммуникации – поддержание связи между объектами и ничего более.

Такое положение дел ведет к тому, что каждый из членов социума так или иначе подключен к глобальной сети и сам является точно таким же терминалом, как и все остальные люди. В этом случае происходит сращивание одного терминала с другим, что походит на биоэлектронное зеркало, куда обращает взор каждый человек и словно цифровой нарцисс растворяется в собственном отражении [Там же, с. 354]. Подобная стратегия ведет к определенной неотличимости людей друг от друга, что приводит к довольно парадоксальным выводам, особенно если мы обращаемся к феномену нарциссизма – крайне индивидуалистического явления.

Если посмотреть на телесюжеты, рекламные ролики, то во многих из них можно увидеть призывы к каждому человеку, которые будут заключаться в выделении его индивидуальности, подчеркивании его внешности, характера и неповторимости. Подобные призывы – неотъемлемая часть общества потребления, которая культивирует индивидуализм, оригинальность и призывает человека быть отличным от толпы [Ильин, 2005, с. 8]. Все это можно назвать культивированием нарциссических черт в современном обществе. Вышеперечисленные характеристики действительно очень походят на индивидуальный нарциссизм, однако, помня о специфике информационного пространства, можно сделать вывод о том, что призыв к проявлению своей индивидуальности направлен каждому. Один и тот же товар, подчеркивающий неповторимость каждой личности (например, предметы одежды, аксессуары, автомобиль и т.д.), рекламируется многим людям, а не одному конкретному человеку. Таким образом, стремясь к совершенству, принимая транслируемые массмедиа нарциссические установки, человек подчиняется коллективу, а не выражает свою собственную личность [Бодрийяр, 2021а, с. 131]. Можно сказать, что современный нарцисс не наслаждается своей оригинальностью, а стремится не отличаться от других людей [Там же, с. 132]. Таким образом, ставя себе цель быть неповторимым и оригинальным, человек, сам того не осознавая, попадает под общественный диктат, при котором его индивидуальность сводится к нулю.

Важно также отметить и тот факт, что подобная форма нарциссизма, захватывающая все общество, стала возможна не только благодаря слиянию людей в общем сетевом пространстве, но также вследствие преобладания экономических отношений, характеризующих общество потребления. Учитывая то, что в современном обществе зачастую идет торговля знаками, субъект такой экономики обязан ориентироваться на навязанный ему Я-Идеал и не сопротивляться общественному принуждению к потреблению. Все вышеперечисленное совершенно не походит на ту

форму нарциссизма, которая описывается в психоанализе и проявляет себя вследствие ранней травмы. Подобное явление в теории Бодрийяра получило название «управляемого нарциссизма» [Бодрийяр, 2021б, с. 272].

В современном обществе подобный нарциссизм является принудительным. Человека буквально заставляют любить себя и использовать свое тело как сцену, на которой будут демонстрироваться определенные знаки, показывающие статус личности. Через данные атрибуты успешности индивид может восхищать других, что довольно свойственно нарциссам, а также тешить свое самолюбие посредством определенного предмета, испытывая при этом пассивно-нарциссическое самообольщение [Бодрийяр, 2022, с. 92]. Кроме покупки предметов для подчеркивания своего статуса человек может также прибегать и к другим стратегиям, так как в современном обществе, живущем по законам рынка, изменяется смысл целых областей деятельности. Особенно хорошо этот процесс виден в медицине. В ранние времена, когда врач (знахарь) имел дело с телом, страдающим каким-либо заболеванием, такое тело не было персонализированным и не воспринималось как ценность и знак статуса. В первую очередь оно являлось орудием труда и вместилищем силы (маны). Главными задачами врача или колдуна было восстановление жизненной силы и излечение от недугов [Бодрийяр, 2021а, с. 213]. В настоящее время ситуация изменилась, так как человек стал уделять огромное внимание своему телу. В этом случае можно говорить о том, что в нынешнем обществе помимо лечения реализуются и другие потребности, а именно: нарциссический вклад в самого себя и извлечение выгоды благодаря демонстрации своего статуса [Там же, с. 214]. Подобные преобразования приводят к тому, что современным базовым образом тела можно назвать манекен. Такое отношение к телу важно для современного социума, так как на нем лучше всего реализуется закон ценности и игра знаками [Бодрийяр, 2022, с. 278]. Манекен как образ тела не имеет особых свойств, не обладает яркими запоминающимися чертами, не имеет никаких отличий от другого манекена. Все это делает его идеальным прообразом современного отношения к телу. Благодаря такому восприятию меняется и медицинский подход к человеку, что позволяет до бесконечности преобразовывать его, улучшать, устранять нежелательные дефекты. Подобное стремление к улучшению себя, вечное недовольство своей актуальной внешностью также можно принять за нарциссическое поведение.

Опираясь на вышеописанные данные, Бодрийяр наряду с первичным и вторичным нарциссизмом, описанным в психоаналитической теории, обозначает третью форму, а именно «синтетический нарциссизм». Подобный вид нарциссизма реализуется как раз благодаря деконструкции тела и его переоформления как зависимого от коллектива Эроса. В этом случае мы можем наблюдать, как тело становится областью производства знаков, служащей удовлетворению и престижу, а современное восприятие тела как «манекена» помогает реализовывать массовую торговлю знаками. Это позволяет утверждать, что синтетический нарциссизм не является индивидуальным, как это считалось в психоаналитической теории. По сути, потребитель здесь не играет ключевую роль, так как человек, подключенный к всеобщим сетям, перестает быть целостной личностью, а является перехваченным рекламным объектом, включенным в знаковые игры. Можно сказать, что потребляет знаки не конкретный человек, а фрагментированная персона из рекламы, подчиненная коллективному Я-Идеалу [Бодрийяр, 2021б, с. 274]. Таким образом, общественное устройство и неустойчивая личностная структура современного человека способствует повышению нарциссической патологии в обществе. Огромную роль в этом также играет и реклама, которая использует «мягкие формы репрессии» и способствует поддержанию управляемого нарциссизма.

Погрузить целое общество в нарциссические отношения позволяет новая репрессивная форма социальных отношений. Если ранее главенствовала старая

буржуазная мораль, или отцовская мораль (как ее было принято называть в психоанализе), направленная на подавление генитальной сексуальности, то в настоящий момент можно наблюдать доминирование другой формы репрессии, более тонкой, чем прежде [Бодрийяр, 2021б, с. 275]. Бодрийяр считает, что в настоящее время распространен материнский вариант репрессии. Именно он позволяет обратиться не к вторичной половой организации (двуполой), а к первичной, представленной более архаичными частями психики. В этом случае запрет на инцест, благодаря которому и формируется зрелая психика, отпадает, и на замену ему приходит инцестуозное функционирование [Там же, с. 276]: индивид становится продолжением матери, реализует ее желания и не может сопротивляться им. Именно это и является основой управляемого нарциссизма. Огромную роль в таком функционировании играет реклама, которая напрямую обращается к архаичным желаниям человека и выступает с позиции доброго родителя, который может распространять свой Идеал-Я на всех людей, подчиняя их желания своей воле [Улыбина, 2004, с. 481].

Помимо всего вышеперечисленного, Бодрийяр также обращает внимание на тенденции в современном социуме, которые можно назвать нарциссическими. Одна из них – фантазии о развитии клонирования. Представители классического психоанализа занимались анализом теории двойничества и не сомневались, что желание удвоения своей личности является нарциссическим. Одним из исследователей, который разрабатывал данную тему, был О. Ранк. В своем анализе он определил, что феномен двойника несет в себе определенный скрытый смысл, характерный для нарциссической личности. Он наглядно показал, что двойник является символом смерти, которой нарцисс старается избежать, а помимо этого двойник может демонстрировать человеку его негативные чувства по отношению к себе. С точки зрения других авторов, двойник может помочь человеку справиться с неблагоприятными чувствами и даже уравновешивать его психическое состояние [Андреас-Саломе, 2013, с. 16]. Тем не менее у двойника есть и другая, более явная сторона. При определенных обстоятельствах он может вызывать у человека непомерный страх. Ужас перед двойником можно объяснить тем, что он является как бы возвращением вытесненного, что позволяет ему демонстрировать все те негативные черты, которые человек пытается скрыть от себя, перенаправив их на двойника [Ранк, 2017, с. 125]. Можно также сказать, что двойник символизирует ту часть архаичной психики, которую человек давно преодолел и которая более свойственна его далеким предкам, ярко демонстрирующим черты нарциссизма [Фрейд, 2014б, с. 98]. Подобное состояние взрослый человек переживает крайне болезненно, так как в настоящее время такие архаичные желания и устремления являются для него неприемлемыми. Именно для этого и создается тот самый двойник, который наделяется запретными характеристиками. Но, обретая определенное могущество, он вновь напоминает человеку о его архаичных стремлениях и о смерти, которой нарцисс старательно старается избежать.

В настоящий момент желание удвоения себя можно увидеть и в современном обществе. Об этом говорит то, что с развитием биологии человек все чаще задумывается о клонировании. Данную фантазию Бодрийяр считал предельной формой самообольщения [Бодрийяр, 2021г, с. 355]. Несмотря на определенные сходства двойничества и клонирования, между ними существует огромная разница. Если феномен двойника, наблюдаемый аналитиками в литературе и практической деятельности, имеет место в фантазиях человека и затрагивает только его внутреннюю реальность, то клон является материализацией двойника, уничтожающего любое изображение [Бодрийяр, 2021в, с. 121].

В случае успешного развития клонирования, по мнению Бодрийяра, может произойти материализация бессознательного, которую можно будет назвать «бионической стадией зеркала», имеющей определенные отличия от подхода к данному

вопросу в рамках глубинной психологии. Стадия зеркала, описанная Лаканом, указывает на то, что ребенок инкорпорирует тот идеальный образ себя, который наблюдает в зеркале. В этом случае внешнее становится внутренним, что помогает человеку составить целостный образ себя и обрести Я-Идеал [Узланер, 2022, с. 70]. В случае клона происходит совершенно другой процесс, а именно – материализация внутреннего. Можно предположить, что при успехе клонирования и его повсеместного распространения двойник станет зримой формой бессознательного, неотъемлемой частью личности, а человек окажется ближним для самого себя, что приведет к тотальной любви и к тотальному самообольщению [Бодрийяр, 2021г, с. 361]. Подобное самообольщение и похожесть являются неотъемлемой частью той самой массовости, которая и влияет на возрастание коллективного нарциссизма или, лучше сказать, неонарциссизма, который, по мнению Бодрийяра, свойствен современному обществу гораздо больше, нежели нарциссизм, описанный в психоаналитической литературе.

Заключение

В заключение стоит подвести некоторые итоги проведенной работы и более четко прояснить позицию Бодрийяра по отношению к коллективному нарциссизму. Французский философ использовал многие элементы психоаналитического понимания нарциссизма, тем не менее в его философии они приобретают иное значение и проявляются совершенно иначе, чем у отдельного человека. Также стоит отметить и некоторое сходство между вышеописанными теоретическими подходами, которое как раз и говорит в пользу того, что современное общество становится более нарциссичным.

Начать можно с того, что одной из функций массовости, по Бодрийяру, является именно самообольщение. Подобное качество мы можем наблюдать и у нарцисса, описанного в психоаналитической литературе. Такой человек будет стараться произвести определенное впечатление на людей, чтобы те восхитились им, а через их реакцию он, в свою очередь, мог бы восхититься самим собой. Массовость и неотличимость позволяют сделать то же самое. Минимально отличающийся от окружающих человек, с точки зрения Бодрийяра, смотрит на другого как на самого себя. Теперь, когда люди выглядят определенным образом (опираясь на те каноны, которые были посланы через рекламу, формирующую коллективный Я-Идеал) и минимально отличаются друг от друга, современный человек видит в другом себя, что парадоксальным образом помогает ему восхищаться самим собой через окружающих.

Отдельное внимание стоит уделить и Я-Идеалу. Психоаналитики отмечают особую строгость данной психической инстанции у нарциссических личностей, но у отдельного индивида этот Я-Идеал станет усиленным прообразом родительских фигур, которые и будут влиять на неиссякаемое желание человека стремиться к совершенству. Мы видим, что, согласно теории Бодрийяра, Я-Идеал присутствует и у масс, но в этом случае он является общим для всех людей и навязывается через средства массовой информации, а не при помощи воспитания. Возможно, именно это и позволило философу выдвинуть предположение об управляемом нарциссизме в современном социуме. Таким образом, если классический нарцисс стремится реализовать свой собственный идеальный образ, то массы реализуют общественный идеал. В этом случае также можно увидеть определенное сходство между двумя трактовками – психоаналитической и предложенной Бодрийяром.

Используя теорию двойничества, описанную некоторыми аналитиками, Бодрийяр также старается объяснить некоторые социальные фантазии и желания (в данном случае клонирование). Если в классическом анализе двойник был исключительно

фантазийной фигурой, вызывающей страх и приближение смерти, то у Бодрийяра двойник становится материализацией бессознательного, что в свою очередь только усиливает самолюбование. Таким образом, если современный человек может любовать через другого собой, то в случае успеха клонирования произойдет тотальное самообольщение, к которому и стремятся массы и которое также свойственно нарциссу. Как можно увидеть, в этом пункте смысл двойничества в высшей степени отличен от психоаналитического понимания, тем не менее в нем вновь прослеживаются некоторые нарциссические желания, что и позволяет отнести данные фантазии к нарциссическим.

Подводя итог, можно сказать, что в своей социологической картине Жан Бодрийяр довольно наглядно продемонстрировал разрастание коллективного нарциссизма в современном обществе. В своих работах он смог переосмыслить определенные психоаналитические наработки и продемонстрировать, как некоторые концепты психоанализа (Идеал-Я, двойничество, нарциссизм и т.д.) могут быть модифицированы с точки зрения социологии и как их можно использовать при анализе некоторых общественных преобразований. Таким образом, наблюдая общественные процессы, описанные Бодрийяром, можно согласиться с тем, что массовый нарциссизм действительно имеет место и что современный человек в самом деле становится более эгоцентричным и самовлюбленным. Однако подобное себялюбие проявляется уже не индивидуально, а массово, и восхищаться в современном социуме можно не только своей личностью, но и собой через другого человека. Подобное становится возможным благодаря СМИ, распространяющим общий для каждого Идеал-Я. Возможно, именно это и позволило Бодрийяру заявить о «смерти» классического нарциссизма и о его смене неонарциссизмом, имеющим коллективную природу и пусть и отдаленно, но демонстрирующим те же самые процессы, что можно наблюдать у отдельной личности.

Список литературы

- Андреас-Саломе, 2013 – *Андреас-Саломе Л.* Нарциссизм как двойное направление / Пер. с нем. М.М. Бочкаревой. Ижевск: ERGO, 2013. 60 с.
- Батай, 2006 – *Батай Ж.* Границы полезного. Отрывки из неоконченного варианта «Проклятой части» / Пер. с фр. И.Б. Иткина // *Батай Ж.* Проклятая часть. Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. С. 237–312.
- Бердяев, 2017 – *Бердяев Н.А.* Смысл истории // *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Новое средневековье. М.: Канон+, 2017. С. 8–216.
- Бодрийяр, 2000 – *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или конец социального / Пер. с фр. Н.В. Сулова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 96 с.
- Бодрийяр, 2019 – *Бодрийяр Ж.* Фатальные стратегии / Пер. с фр. А. Качалова. М.: РИПОЛ классик, 2019. 288 с.
- Бодрийяр, 2021а – *Бодрийяр Ж.* Общество потребления / Пер. с фр. Е.А. Самарской. М.: АСТ, 2021. 320 с.
- Бодрийяр, 2021б – *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: РИПОЛ классик, 2021. 512 с.
- Бодрийяр, 2021в – *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Пер. с фр. О. Печенкина // *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. Соблазн. Луганск: Большой Донбасс, 2021. С. 7–184.
- Бодрийяр, 2021г – *Бодрийяр Ж.* Соблазн / Пер. с фр. А. Гараджа // *Симулякры и симуляции.* Соблазн. Луганск: Большой Донбасс, 2021. С. 185–373.
- Бодрийяр, 2022 – *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: РИПОЛ классик, 2022. 256 с.
- Брилл, 2021 – *Брилл А.* Лекции по психоаналитической психиатрии / Пер. с англ. А. Хавина. М.: Академический проект, 2021. 277 с.

- Ваттимо, 2013 – *Ваттимо Д.* Техника и существование / Пер. с итал. Н. Вышинский. М.: Калон+, РООИ «Реабилитация», 2013. 208 с.
- Ильин, 2005 – *Ильин В.И.* Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2. С. 3–40.
- Лапланш, Понталис, 2016 – *Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу / Пер. с фр. Н.С. Автономовой. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 751 с.
- Лоуэн, 2021 – *Лоуэн А.* Нарциссизм. Отречение от истинного Я / Пер. с англ. Д. Алейникова. М.: Международная программа обучения биоэнергетическому анализу, 2021. 220 с.
- Ранк, 2017 – *Ранк О.* Двойник / Пер. с нем. Е. Палесской. СПб.: Скифия-принт, 2017. 196 с.
- Узланер, 2022 – *Узланер Д.* Жак Лакан: введение. М.: РИПОЛ классик, 2022. 288 с.
- Улыбина, 2004 – *Улыбина Е.* Реклама как инцестуозная реальность // Russian Imago 2002. Исследования по психоанализу культуры. М.: Аграф, 2004. С. 465–493.
- Федорова, 1997 – *Федорова М.М.* Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века. М.: ИФ РАН, 1997. 185 с.
- Фрейд, 2014а – *Фрейд З.* Введение в психоанализ: лекции / Пер. с нем. Г.В. Барышниковой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 480 с.
- Фрейд, 2014б – *Фрейд З.* Жуткое / Пер. с нем. Р. Додельцева // Семейный роман невротиков. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. С. 77–119.
- Фрейд, 2014в – *Фрейд З.* О нарциссизме / Пер. с нем. А. Вяхирева, И. Полякова. // *Фрейд З.* Очерки по психологии сексуальности. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2014. С. 153–207.
- Фромм, 2012 – *Фромм Э.* Величие и ограниченность теории Фрейда / Пер. с англ. А.В. Александровой // Теория Фрейда: Миссия Зигмунда Фрейда. Анализ его личности и влияния. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: Астрель, 2012. С. 123–311.
- Фромм, 2015а – *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с нем. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ, 2015. 618 с.
- Фромм, 2015б – *Фромм Э.* Иметь или быть? / Пер. с нем. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ, 2015. 320 с.
- Хорни, 2007 – *Хорни К.* Новые пути в психоанализе / Пер. с англ. А. Боковикова. М.: Академический Проект, 2007. 240 с.

The Phenomenon of Mass Narcissism in the Jean Baudrillard's Social Philosophy

Alexander Yu. Brodnikov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: alexanderbrodnikov@yandex.ru

Currently, it can be seen that the theory of mass narcissism is gaining popularity in various scientific circles. If narcissism was previously a part of psychoanalytic theory, then over time this concept became the subject of research by some philosophers. One of these researchers was Jean Baudrillard. This philosopher not only made up his own idea of modern society, but also demonstrated the fact that narcissism plays a rather significant role in it because many human desires and drives strongly resemble what is commonly considered narcissism. This article attempts to show exactly how, from the point of view of the French thinker, the phenomenon of mass narcissism manifests itself in modern society. In addition, the difference between the classical understanding of narcissism in psychoanalytic theory and its more modern interpretation is considered. Such an approach can demonstrate how Baudrillard himself understands the phenomenon of mass narcissism, what exactly he puts into this concept and why, despite some similarities with classical psychoanalytic theories, it is not necessary to identify his idea of narcissism with the psychoanalytic understanding of this phenomenon. Starting from the philosopher's ideas about the structure of modern society (about the influence of information technology on personality and the consequences that the growing philosophy of consumption brings for a person), it is possible to understand quite clearly why Baudrillard turned to this phenomenon and decided to use it to describe a modern person.

Keywords: Jean Baudrillard, narcissism, social, unconscious, information space, consumer society, controlled narcissism, egoism, individualism

References

- Andreas-Salome L. *Narcissizm kak dvojnoe napravlenie* [Narcissism as a Double Direction], trans. by M.M. Bochkareva. Izhevsk: ERGO Publ., 2013. 60 p. (In Russian)
- Bataj J. *Granicy poleznogo. Otryvki iz neokonchennogo varianta "Proklyatoj chasti"* [The Boundaries of the Useful Excerpts From the Unfinished Version of the "Cursed Part"], trans. by I.B. Itkin. Moscow: Lodomir Publ., 2006, pp. 237–312. (In Russian)
- Berdyayev N.A. *Smysl istorii* [The Meaning of the Story]. In: *Smysl istorii. Novoe srednevekov'e*. Moscow: Kanon+ Publ., 2017, pp. 8–216. (In Russian)
- Baudrillard J. *Fatalnye strategii* [Fatal Strategies], trans. by A. Kachalov. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2019. 288 p. (In Russian)
- Baudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya* [Consumer Society], trans. by E.A. Samarskaja. Moscow: AST Publ., 2021. 320 p. (In Russian)
- Baudrillard J. *Simulyakry i simulyacii* [Simulacra and Simulations]. In: Baudrillard J. *Simulyakry i simulyacii. Soblazn*, trans. by O. Pechenkin. Lugansk: Bol'shoj Donbass Publ., 2021, pp. 7–184. (In Russian)
- Baudrillard J. *Simvolicheskij obmen i smert'* [Symbolic Exchange and Death], trans. by S.N. Zenkin. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2021. 512 p. (In Russian)
- Baudrillard J. *Sistema veshchej* [System of Things], trans. by S.N. Zenkin. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2022. 256 p. (In Russian)
- Baudrillard J. *Soblazn* [Temptation]. In: Baudrillard J. *Simulyakry i simulyacii. Soblazn*, trans. by A. Garadzha. Lugansk: Bol'shoj Donbass Publ., 2021, pp. 185–373. (In Russian)
- Baudrillard J. *V teni molchalivogo bolshinstva, ili konec socialnogo* [In the Shadow of the Silent Majority], trans. by N.V. Suslov. Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo universiteta Publ., 2000. 96 p. (In Russian)
- Brill A. *Lekcii po psihoanaliticheskoj psihiatrii* [Lectures on Psychoanalytic Psychiatry], trans. by A. Havin. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2021. 277 p. (In Russian)
- Fedorova M.M. *Modernizm i antimodernizm vo francuzskoj politicheskoj mysli XIX veka* [Modernism and Anti-modernism in French Political Thought of the 19th Century]. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ., 1997. 185 p.
- Freud Z. *O narcissizme* [About Narcissism], trans. by A. Vyahirev, I. Polyakov. In: Freud Z. *Ocherki po psikhologii seksualnosti* [Essays on the Psychology of Sexuality]. St.-Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2014, pp. 153–207. (In Russian)
- Freud Z. *Vvedenie v psikhoanaliz: lekcii* [Introduction to Psychoanalysis: Lectures], trans. by G.V. Baryshnikova. St.-Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2014. 480 p. (In Russian)
- Freud Z. *Zhutkoe* [Creepy]. In: Freud Z. *Semejnij roman nevrotikov* [Family Romance of Neurotics], trans. by R. Dodelcev. St.-Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2014, pp. 77–119. (In Russian)
- Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness], trans. by E.M. Telyatnikova. Moscow: AST Publ., 2015. 618 p. (In Russian)
- Fromm E. *Imet ili byt?* [To Have or to Be?], trans. by E.M. Telyatnikova. Moscow: AST Publ., 2015. 320 p. (In Russian)
- Fromm E. *Velichie i ogranichenost' teorii Freuda* [The Greatness and Limitations of Freud's Theory], trans. by A.V. Aleksandrova. Moscow: Astrel Publ., 2012, p. 123–311. (In Russian)
- Horney K. *Novye puti v psihoanalize* [New Ways in Psychoanalysis], trans. by A. Bokovikov. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2007. 240 p. (In Russian)
- Ilin V.I. *Obshchestvo potrebleniya: teoreticheskaya model i rossijskaya realnost* [Consumer Society: Theoretical Model and Russian Reality], *Mir Rossii*, 2005, no. 2, pp. 3–40. (In Russian)
- Laplanche J., Pontalis J.-B. *Slovar po psihoanalizu* [Dictionary of Psychoanalysis], trans. by N.S. Avtonomova. Moscow: St.-Petersburg: Centr gumanitarnykh iniciativ Publ., 2016. 751 p. (In Russian)
- Louen A. *Narcissizm. Otrechenie ot istinnogo Ya* [Narcissism. Renunciation of the True Self], trans. by D. Alejnikov. Moscow: Mezhdunarodnaya programma obucheniya bioenergeticheskomu analizu Publ., 2021. 220 p. (In Russian)

Rank O. *Dvojniki* [Double], trans. by E. Palesskaja. St.-Petersburg: Skifiya-print Publ., 2017. 196 p. (In Russian)

Ulybina E. Reklama kak incestuoznaya realnost [Advertising as an Incestuous Reality]. In: *Russian Imago 2002. Issledovaniya po psihoanalizu kultury*. Moscow: Agraf Publ., 2004, pp. 465–493. (In Russian)

Uzlaner D. *Jacques Lacan: vvedenie* [Jacques Lacan: Introduction]. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2022. 288 p. (In Russian)

Vattimo D. *Tekhnika i sushchestvovanie* [Technique and Existence], trans. by N. Vyshinskij. Moscow: Kanon+, ROOI “Reabilitaciya” Publ., 2013. 208 p. (In Russian)